

Глава 131: Похороны Императора

На следующее утро, с первыми лучами солнца, из императорского дворца слышался мелодичный звук горного рога, а вскоре последовал монотонный печальный звон колокола.

Казалось, в тот момент, дремлющий имперский город проснулся. В каждом доме зажглись огни, и большинство горожан вышли из своих домов, закутанные в толстые слои хлопчатобумажных пальто. Выдыхая облака белого пара, они направились к Вратам Небесной Тайны, вжав головы и сгорбив плечи.

Всю дорогу ко Вратам Небесной Тайны горожане молчали, и настроение их было печальным.

Они жаловались на беспощадность времени и оплакивали утрату. Прискорбная кончина могучего лидера была огромной потерей для всей Империи Светлого Ветра.

Жители империи всем сердцем любили и почитали императора Чанфэна, потому что правитель, прилагающий большие усилия для правления империей, был для них благословением. Они были благодарны за созданный императором период процветания, который принес им мирную жизнь.

Это был день похорон Императора Чанфэна, поэтому жители города проснулись рано утром, чтобы проводить его. Было также много людей из-за пределов императорского города, которые примчались, чтобы увидеть императора в последний раз.

Поскольку печальный звон колокола создавал печальное настроение, все больше и больше людей начали собираться за воротами Небесной Тайны. Пока солдаты стояли на страже входа во Врата Небесной Тайны, никто не мог войти. Однако собравшимся там людям было все равно. Им нужно было только подождать у входа в гроб с телом императора Чанфэна, чтобы выйти.

На площади Врат Небесной Тайны добросовестные евнухи уже очистили проход от накопившегося снега, чтобы похоронная процессия прошла без помех.

Крон-принц был одет в траурную одежду и смотрел в Главный зал с печальным выражением на лице. За ним стояло много гражданских и военных чиновников. Все они были одеты в белые верхние одежды поверх своих торжественных нарядов, что символизировало скорбь о кончине Императора Чанфэна.

Король Юй, выглядевший торжественно, был одет в траурную одежду, как крон-принц. Гражданские и военные чиновники стояли и за ним, но там были также эксперты от сект, замаскированные под дворцовую стражу. Даже они выражали свое уважение к императору Чанфэну, ведь он был тем, кто вселял страх в их сердца.

Обе компании торжественно стояли в стороне, поскольку группа придворных музыкантов в траурных одеждах, медленно выходила из Главного зала, играя печальную симфонию.

Сяо Мэн был одет в белую верхнюю одежду поверх своей военной одежды, и чинно поддерживал свою чувствительную жену Цзи Жуэр.

Лицо Цзи Жуэр было очень озадаченным, когда в ее глазах появились слезы. В течение трех лет она была погружена в глубокий сон, и, проснувшись, обнаружила, что ее отец скончался.

Тем не менее, Цзи Жуэр смотрела по сторонам. Она искала фигуру Цзи Чэнсюэ, но вскоре поняла, что Цзи Чэнсюэ не было на просторной площади Врат Небесной Тайны ...

«Где Чэнсюэ? Почему он еще не здесь?» Спросила Сяо Мэна ломким голосом Цзи Жуэр.

Сяо Мэн тоже был полон подозрений. Цзи Чэнсюэ должен был успешно избежать опасности накануне. Как он мог не появиться в такой важный день?

Как преемник, названный в посмертном указе, Цзи Чэнсюэ должен вести себя еще более ответственно!

«Что могло случиться?» Подумал Сяо Мэн, с чувством неопределенности. Тем не менее, он выдавил улыбку и сказал: «Все в порядке, Чэнсюэ, возможно, задержало важное дело. Он скоро придет, ведь ... он преемник трона».

Несмотря на то, что Цзи Жуэр все еще чувствовала себя несколько неловко, мягкая улыбка Сяо Мэна успокоила её, уголки ее рта слегка приподнялись и она кивнула.

Сяо Яньюй и Сяо Сяолун стояли позади них и чувствовали себя очень счастливыми, наблюдая за любовью родителей друг к другу.

Сяо Яньюй озиралась, но она не могла найти знакомую фигуру ... Согласно рассказу ее отца, тот, кто разбудил мать, был их старшим братом Сяо Юэ.

Кроме того, их мать уже раскрыла всю правду о событиях Сяо Яньюй и Сяо Сяолуну. Их обида на Сяо Юэ уже давно прошла и превратилась в чувство вины.

Когда придворные музыканты вышли из Главного Зала, Лянь Фу с изможденным лицом и свободно спадающими волосами, одетый в белое траурное платье, медленно вышел вслед за ними.

Лянь Фу выглядел чрезвычайно измученным. Под глазами были мешки, а сами глаза были налиты кровью. Аура, исходящая из его тела, также была несколько нестабильной.

Однако никто не обращал внимания. Возможно, он был очень подавлен.

В конце концов, Лянь Фу был близок к императором Чанфэну.

«Где третий принц?» - спросил Лянь Фу высоким голосом.

Тем не менее, никто не ответил ему. Вместо этого наследный принц и король Юй одновременно выступили вперед и отсалютовали Лянь Фу.

Он многозначительно посмотрел на обоих, а затем начал проводить погребальную церемонию. Эти строгие и торжественные церемонии передавались в императорской семье Империи Светлого Ветра из поколения в поколение.

«Затем преемник трона получит гроб», - сказал Лянь, и его волосы, собранные в хвост, закачались.

Однако после того, как эти слова были произнесены, гражданские и военные чиновники внизу начали шептаться.

Углы губ Чжао Мушена приподнялись, пока он стоял там, спокойный и сосредоточенный.

Король Юй и наследный принц снова шагнули вперед. Царь Юй открыл рот и сказал: «Главный Евнух Лянь, мы не можем пропустить благоприятное время [1]. Просто позволь мне быть тем,

кто получит гроб».

«Почему ты должен быть тем, кто сделает это? Если кто-то и получит гроб ... то это должен быть я», - сказал коронованный принц, и бросил на короля Юя холодный взгляд.

Напряжение между ними снова усилилось.

Лянь Фу издал мягкий вздох. Отношение двух принцев к ситуации были слишком очевидно. Исходя из того факта, что третьего принца не было на церемонии, шансы, что он потерпел неудачу, были слишком высоки. В противном случае, король Юй и наследный принц не сражались бы так открыто за возможность получить гроб.

Однако в этой ситуации лишь один человек может выйти вперед и получить гроб. Лянь Фу тоже немного обеспокоился.

«Главный евнух Лянь, вы должны принять решение ... Отец больше всего вам доверял, когда он еще был рядом», - сказал король Юй, глядя на Лянь Фу.

«Ваше Высочество, пожалуйста, будьте осторожны с вашими словами. Получение гроба слишком важно, чтобы наспех решать такой вопрос. Подождем еще немного. Если к тому времени всё еще не придет третий принц, ваши высочества будут получать гроб вместе», сказал он.

Король Юй на какое-то мгновение уставился на него, а потом рассмеялся. Цзи Чэнсюэ определенно не придет. Не было смысла ждать, это была пустая трата времени. Но несмотря на то, о чем король Юй думал, он все равно должен был играть свою роль.

Принц-наследник тоже думал об этом. Они них посмотрели друг другу в глаза, а затем отвернулись.

По прошествии времени, гражданские и военные чиновники внизу стали терять терпение, и время от времени был слышен их шепот.

Лянь Фу взглянул на них и вздохнул.

«Главный Евнух Лянь, третий брат все еще не прибыл, это большое неуважение к отцу. Как мог бы такой человек преуспеть на престоле? Важная задача получить гроб должна быть оставлена мне», - сказал наследный принц, снова открыл рот.

Чтобы не отставать, король Юй тоже возразил.

Однако, в то время, как они спорили, углы рта Лянь Фу внезапно приподнялись, когда он посмотрел вдаль. Ко входу во Врата Небесной Тайны медленно приближались две фигуры.

«Мои дорогие старшие братья, мне очень жаль беспокоить вас обоих. Поручение получить гроб все же останется мне. В конце концов ... Я настоящий преемник трона».

Далекий холодный голос внезапно раздался в ушах крон- принца и короля Юя, как удар грома, и вызвал недоверие к услышанному.

Глаза Чжао Мушэна сощурились. Он был несколько озадачен, когда внимательно посмотрел на Цзи Чэнсюэ.

Сяо Юэ с торжественным выражением проследовал за Цзи Чэнсюэ. Они оба облачились в

траурные одежды, и шаг за шагом приближались к Главному залу.

Вскоре Цзи Чэнсюэ предстал перед Лянь Фу. Мягко кивнул ему, а затем посмотрел на крон-принца и короля Юя.

«Я еще не мертв ... Вы удивлены?»

...

[1] благоприятное время (時辰) - 時辰 (Shíchén) буквально означает время / час дня. Однако, при упоминании слова «время» в этом случае, люди обычно ссылаются на «благоприятный момент». Когда дело касается важных случаев, таких как свадьба или захоронение, восемь знаков человека используются для определения «благоприятная дата» (吉日), которая также включает в себя час.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/201278>